

Тютюнькова Валентина Павловна

СТАРИННЫЕ ГАДАНИЯ

или

**занимательная история
современности**

серия сказок в стихах для детей и взрослых

2001

Валентина Павловна Тютюнькова
Старинные гадания,
или Занимательная
история современности

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30183017
SelfPub; 2018*

Аннотация

Молодые люди, в ночь перед Рождеством, решили направиться к старой колдунье Земфире. От страха многие разбежались и к домику подошли только четверо из них. Это были три родных брата и красавица Алена. Все они попадают в шумную компанию, и братья забывают об Алене. Спрятавшись под столом, Алена становится свидетелем похищения своих друзей.

Избушка на краю деревни,
Сокрытая густой листвою,
Окошко светится свечой
И дремлет месяц молодой.
Земфира – старая колдунья,
Здесь век свой долгий доживала
И, не боясь дурной молвы,
Частенько на судьбу гадала.
Бывало, люди к ней ходили,
Пытаясь, жизнь предугадать
И заглянуть вперед событий,
Проя судьбу им предсказать.
И под прикрытием луны,
Нели к ней все, что съесть могли
Две кошки толстые под лавкой —
Мерила щедрости людской;
Они мурлычат свою сказку,
А я, проникнувшись, с тобой
Делюсь, читатель добрый мой.

Сочельник.

В праздничных нарядах,
Младые радостно играли,
Катаясь с горки на санях,
Зевак с округи собирали.
А к ночи, шумною толпой,

Прикрыв лицо искусной маской,
С колядкой, озорной присказкой,
Ходили по дворам с сумой,
Нарушив тишины покой.
Под лай собак и громкий хохот,
Согнав дремоту с месяца младого,
Решили заглянуть к Земфире
К началу Рождества Христова.
Но по дороге до колдуньи,
Толпа все боле уменьшалась,
Поближе к хижине Земфиры
Всего их четверо осталось.
Все знали, в ночь под Рождество,
Колдунья в бане всем гадала,
Ее ночное колдовство
Людей до трепета пугало;
Но эти четверо к ней шли,
Ведомы силами земли.

Пора – нам сделать отступление
И познакомить вас
С четверкой молодых людей,
О ком веду рассказ.

Пред вами трое братьев молодых:
Антоний старший был из них,

За ним, из средних шел Андрей
И самый младший Алексей.
Все трое молодцы лихие,
Да – раскрасавцы удалые;
Все трое были влюблены
В дивчину чудной красоты.
Алены – ясные глаза,
Как яхонты горели,
И губы полные – луной,
Всегда в улыбке озорной,
На мир весной глядели.

Вернемся во владения Земфиры,
Где все готово к ворожбе:
Дубовый стол накрыт скатеркой,
Пылает свечка на окне;
И четверо знакомых наших
Сидят вокруг того стола,
И в ожиданье слов Земфиры,
Кругом царит здесь тишина.
Земфира карты разложила
На белой скатерти рядком —
Лежат вольты, тузы и дамы,
Гостей впуская в ее дом.
И разрушая тишину,
Застолье шумное пред вами,

Где наши трое из друзей,
Объяты вечными страстями.
Антоний, в пляске распаляясь,
В угаре винным, дымным паром,
Целует, весело смеясь,
Одну из дам с любовным жаром.
Андрей, ведомый вихрем танца,
В объятьях дамы молодой,
В глаза ей смотрит томным взглядом,
Играя длинною косой.
И самый младший Алексей,
Забыв все прелести земные,
Флиртует с дамскою толпой,
И сушит кубки золотые.
Они шумят, играют, пляшут —
Под силой тайного вина;
Одна Алена тихо плачет,
Укрывшись скатертью стола.
Не может девица понять,
Как быстро предана друзьями,
И, спрятавшись под стол, она
Забыта шумными гостями.
Вдруг стихла музыка кругом,
Толпа веселья расступилась,
Земфира вместе с Горбуном
При лунном свете появилась.

И громко молвил всем Горбун:
«Ну как веселье, молодые?
Довольны ль угощением вы?
Забыты ль радости земные?»
Пред ним предстали братья наши,
Покорно голову склонив,
«Довольны!» – весело сказали,
Другие радости забыв.
«Готовы ль вы служить мне вечно?» —
Горбун их снова вопрошал.
И не задумавшись – беспечно,
«Готовы», – каждый отвечал.
«Ну, что ж, я вижу ты, Земфира,
По прежнему ко мне добра
И служишь», – прошептал он,
Для царства темного и зла».
К закату ночь оборотилась,
Запели петухи вдали.
«Пора», – Земфира обратилась, —
Нам уносить грехи свои.
И все, подвластно одной силе,
Пришло в движение волны,
И закружилось в лунном свете,
Без лишних слов и суеты.
В одно мгновенье все исчезло:
Сокрылось зло в глухом лесу,

Исчез Горбун, его Земфира;
Увез злодей гостей толпу.
И трое братьев вместе с ними
Исчезли темной ночью той,
Лишь только девица Алена,
Осталась в комнате пустой;
А утром – вся округа знала,
Что трое братьев в ночь пропало.
Без чувств нашли Алену в бане
У старой ведьмы под столом,
Пуста была изба Земфиры,
Стояла тишина кругом.
Два дня и ночи вся в жару,
Алена бредила страдая,
На третий день к ночи густой,
Она очнулась, вся пылая.
У изголовья ее
Старушка – знахарка стояла,
И на челе ее больном
Примочки трав лесных меняла.
Увидев, что она очнулась,
Питье в бокал ей налила,
Тихонько прошептав молитву,
К губам Алены поднесла.
Хлебнувши взвар лечебных трав,
Алена в сон погружена,

И там, среди здоровых грез,
В лесу находится она.
Пройдя по лесу меж ветвей,
К опушке тихо подошла,
И ей открылась вся картина,
Что снова в ужас привела.
Открылся ей овраг глубокий:
На дне его – в цепях рабы
Породу кирками дробили,
Взамен не требуя еды.
Потом, звеня цепями звонко,
Взбирались горною тропой
Наверх, с оврага поднимаясь,
Стояли рядом с ней толпой.
В числе последних из рабов,
Кто мимо выступа взбирались,
Она узнала братьев наших,
Они в толпе рабов смешались.
И сон вдруг резко оборвался —
Настало утро. Суета.
Вокруг Алены люд собрался,
Узнав, что та в себя пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.